

СТИЛЬ

Годовой запас хода

часы **выставки**

Новый часовой год стартует в апреле в Базеле на Baselworld. Четыре-пять сумасшедших дней на Baselworld, и толпа помешанных на часах и ювелирных маньяков начинает редеть. Разъезжаются со словами: «Увидимся в Женеве!» — после закрытия Baselworld начинается Salon International de la Haute Horlogerie (SIHH).

Сюрреализм Baselworld

Вообще-то Baselworld — крайне нетипичное для Швейцарии мероприятие. Базельская выставка часов и ювелирных украшений (а также промышленного и мануфактурного оборудования, инструментов, электроники, аксессуаров) напоминает скорее какой-нибудь конгресс во Франкфурте, симпозиум в Париже, саммит в Риме. Сотни, тысячи, а затем уже десятки тысяч людей составляют какой-то гигантский муравейник — в прошлом году Baselworld за неделю работы посетили 90 тыс. человек. Шум, гам, толкотня, давка — и вокруг чего? Вокруг тишайших и, кажется, почти неменяющихся продуктов — часов и бриллиантов.

В обычные дни в Базеле самое быстрое — Рейн. Прежде чем войти в городок, Рейн спускается с гор, а потому катит волны здесь с большей скоростью, чем едет местный модный трамвай. Номер 5 — тот ходит до вокзала. Он вам еще пригодится. В дни Baselworld самое быстрое — это вы сами, уважаемый любитель часов и драгоценностей. Увидеть всех и все посмотреть. Нормальный базельский режим — 40 встреч за 10 часов одного дня (выставка открыта на протяжении недели с 9.00 до 19.00). Кстати, зайти на Baselworld может любой — не только журналист или байер. Достаточно купить билет за 10 франков.

На Baselworld понимаешь, что такое жадность и дефицит. Прочь каблук! — здесь удобнее ходить в мокасынах. От приступов жадности порой не знаешь, в какую сторону бежать, на какой стэнд заходить в самую первую очередь. Как не зайти на

Patek Philippe? На Rolex? А на Chaumet, на Mauboussin? Кто на свете посмеет миновать Breguet или Blancpain? Можно ли не выпить пива с самым знаменитым часовым журналистом Европы Стефаном Чешкой? Стефан — человек-гора, раблезианец, легенда пивного братства часовых критиков. Как и французский интеллектual, месье Чешка — левак, но после четвертой кружки с политической тематики легко переходит на часовую.

На Baselworld нужно работать локтями по старой привычке. Не потому, что здесь все невежливые. Просто сами сотрудники стэндов — а стэндов порядка 2 тыс. — уже через несколько часов начинают все путать и не всех узнавать. К концу дня все еле держится на ногах — по обе стороны барьера ресепшн.

Один шеф-редактор по спецпроектам уважаемого глянцевого журнала любит рассказывать свою базельскую историю. В Chopard работала дама Мари-Клод, в этом году, к сожалению, покинувшая компанию. Мадам Мари-Клод состояла в Chopard на ответственной должности главного PR, но на самом деле воплощала собой гламур 1960-х, то есть была настоящей светской звездой (Брижит Бардо — просто школьница по сравнению с Мари-Клод). Восемь раз она лично встречалась с нашим шеф-редактором, показывая ему новые часы и украшения. Мари-Клод готовила для него несколько интервью и на протяжении нескольких дней организовывала съемки. Потом хлопнула его по плечу и спросила: «Послушай, а как тебя зовут?»



В павильоны Baselworld вход открыт каждому любителю часов ФОТО АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Есть и другая история, связанная с домом de Grisogono. В этой родственной Chopard компании трудится в качестве PR мадам Мишель. Мадам Мишель из года в год показывает журналистам часы и украшения. Показывала и в этом году. Какие-то не очень сложные часы. Вопрос: «Мишель, скажите, что это за часы?» — «Часы? Да, это, несомненно, часы. Господи, это какие-то наши новые часы! Минуточку, дайте-ка я посмотрю себя в бумагах, как там они называются». Вот профессиональный PR мадам Мишель все позабыла, а что может удержать в голове бедный журналист? Многого не помнит даже сам Стефан Чешка.

На Базельскую выставку, которая впервые прошла в 1917 году, долго не пускали чужаков. С 1917 по 1972 год здесь были только швейцарцы. Прошло почти полвека до того момента, как в Базель приехали часовщики и ювелиры из Германии, Франции, Великобритании, Италии. Это сейчас половину толпы составляют китайцы, японцы и корейцы (в последние два года к ним прибавились еще и индусы). А в начале 80-х дело обстояло иначе — азиатские электронщики были тог-

да главными конкурентами швейцарских часовщиков. В первый раз их пригласили в Базель в 1986 году, и они привезли с собой целые контейнеры разноцветных пластиковых часов.

Сегодня в Базеле на пластик, которому когда-то прочили великое часовое будущее, мало кто смотрит. Здесь нет стэнда главной пластиковой марки всех времен и народов — Swatch. Baselworld предлагает падающей от усталости многотысячной толпе, увешанной камерами и багажом, музейного уровня часы и почти фамильные драгоценности (страшно даже подумать, какова общая сумма страховки всех товаров на Базеле!). Это швейцарский сюрреализм, когда видишь в забитом до отказа 5-м трамвае (идет до вокзала) человека, на руке которого «заряженный» турбийон за €200 тыс. Это едет простой солдат роскоши. Через десять минут он сядет на поезд, который и остановками в Цюрихе, Берне и Лозанне следует до Женевы, — в направлении SIHH.

Классицизм SIHH

В этом году SIHH (Salon International de la Haute Horlogerie) — 15-й по счету. Салон ро-

дился на свет в 1991 году, и его появление сопровождалось яростными спорами. До этого часовую моду определял Базель. Рядом с давно существовавшим Baselworld новая выставка выглядела настоящим «салонотверженным» — ведь Базель покинули всего пять часовых марок (и только три из них — Cartier, Piaget и Baume et Mercier — до сих пор присутствуют на салоне). Но точно так же, как из парижского «Салона отверженных» выросла вся современная живопись, так и женевский салон если не победил в противостоянии с Базелем, то явно и не проиграл.

Со временем круг участников SIHH расширился, прибавились новые марки — IWC из немецкой Швейцарии, итальянские Panerai и германские A. Lange & Sohne, что подтвердило интернациональность события. Состав участников увеличился от года к году, оставаясь никогда не сравнимым с Базелем по количеству, но при этом вполне сравнимым по качеству. С 2003-го, когда салон покинули Bovet и Peretel, число их неизменно. На SIHH 2005 года было представлено 16 марок — в том числе Audemars Piguet,



По традиции SIHH открывает почетный караул «старых гренадеров» гвардии Женевы ФОТО АЛЕКСЕЯ ТАРХАНОВА

Girard-Perregaux, Vacheron Constantin, JeanRichard, Jaeger-LeCoultre, Parmigiani Fleurier, Roger Dubui, Van Cleef & Arpels, Alfred Dunhill, Montblanc.

В течение многих лет отношения между ярмарками были далеки от идиллических: они открывались с интервалом в неделю, что заставляло либо приезжать в Швейцарию дважды, либо выбирать одно из событий. Но уже не в первый раз Базель и Женева согласуют сроки проведения. Теперь можно начать часовую экскурсию в сумасшедшем Базеле и продолжить в спокойной Женеве, куда не пускают любопытных. Вход на салон — строго по приглашениям, и эта привилегия сохраняется так же строго, как когда-то в СССР — семейное прикрепление к «кремлевке».

В отличие от сумасшедшего Базеля в мирной Женеве очень легко запоминаются новинки. Одна из самых интересных моделей салона — Lange 1 Time Zone A. Lange & Sohne: часы позволяющие определить время в любом городе мира.

В этом году SIHH сменил адрес и перебрался в огромный павильон, тот самый, в котором проходит ежегодный Же-

нажиением специальной кнопки вокруг обычного циферблата. Еще более сложную вещь — часы с минутным репетиром и 15-дневным запасом хода — показал Jaeger-LeCoultre. Girard-Perregaux продолжили историю модели 1975 Laureato, выпустив Laureato EVO3, хронометр с вечным календарем. Не меньше эмоций вызвал новый Royal Oak Automatique, которого ждали поклонники этой культовой модели Audemars Piguet. Diamant для женщин и Classima для мужчин — козыри Baume et Mercier, а IWC представили Ingenieur Automatic, тоже возрождение одной из звезд своего модельного ряда в новом сверхлегком и сверхпрочном корпусе. Ювелирной игрушкой блистали французы из Van Cleef & Arpels. Их Secret — бриллиантовый браслет с выдвигающимися часами. Среди новинок Cartier женские Tankissimo — миниатюрные варианты знаменитого «танка» и увеличенные до 42 мм золотые Pasha, которым в будущем году обещан и стальной корпус.

В этом году SIHH сменил адрес и перебрался в огромный павильон, тот самый, в котором проходит ежегодный Же-

невский автосалон. 45-летний дизайнер Джанпьеро Бодино, арт-директор Richemont Group, отказался от прежней планировки с вытянутой центральной улицей. Уроженец Турина явно вдохновлялся итальянской архитектурой 30-х годов, которая и нам не чужда — именно муссолиниевский стиль породил, например, Библиотеку имени Ленина да и вообще все довоенное сталинское зодчество. Так что для русских посетителей умеренный классицизм нового часового городка оказался весьма знакомым.

Правда, план выставки был замкнут в квадрат, что привело в изрядное замешательство. На прежней шеренге марок легко было ориентироваться, на новых закольцованных площадях можно бесконечно гоняться друг за другом. Поэтому на всех углах стояли, как в настоящем городе, люди с мобильными телефонами, на всех языках мира назначая друг другу встречи. Зато не поменялись ни работники пресс-центра, ни даже официанты, скромно ответившие на комплимент: «Мы — часть этих стен, monsieur».

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

москва

петровка, 10
петровский пассаж
тел. 095 924 2407

красная площадь, 3
гум
тел. 095 929 3039

LA PERLA